ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Фомина Н. С. Коммуникативно значимые и незначимые ошибки в письменной речи тестируемых по русскому языку как иностранному // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15434. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15434.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15434 **УДК 81'271:811.161.1**

Фомина Наталья Сергеевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск
nfomina81@yandex.ru

Коммуникативно значимые и незначимые ошибки в письменной речи тестируемых по русскому языку как иностранному*

Аннотация. *В статье рассмотрена проблема квалификации ошибок в письменной речи тестируемых по русскому языку как иностранному. Введение нового критерия анализа ошибок (критерия успешности/неуспешности коммуникативного акта) вызывает трудности у экспертов. Автор статьи приходит к выводу о том, что к коммуникативному сбою чаще ведут некорректные синтаксические построения, тогда как морфологические и лексические отклонения редко влияют на продуктивность общения.*
Ключевые слова: *коммуникативно значимые ошибки, коммуникативно незначимые ошибки, русский язык как иностранный, типология ошибок.*
Раздел: *(05) филология; искусствоведение; культурология.*

В последнее время в области обучения русскому языку как иностранному актуальным компонентом стали тестовые испытания учащихся, которые изменяются и совершенствуются каждый год. Несмотря на то что система тестирования становится все более ясной и логичной, до сих пор остаются нерешенными некоторые вопросы: все больше возрастает интерес исследователей и практиков в области обучения русскому языку как иностранному к феномену ошибки, «являющейся своеобразным показателем действенности, продуктивности, успешности образовательного процесса» [1], однако классификация ошибок, допускаемых тестируемыми в письменных работах, до сих пор вызывает затруднения.

Преподавателям русского языка как иностранного приходится сталкиваться с ошибками, не характерными для носителей русского языка, поэтому попытки применить существующие типологии по языковым уровням (фонетические, лексические, грамматические и др.), по видам речевой деятельности и т. д. не всегда успешны. Специалисты в области русского языка как иностранного пришли к выводу о необходимости введения совершенно иного критерия анализа ошибок, критерия успешности/неуспешности коммуникативного акта, учитывающего их влияние на продуктивность общения, в соответствии с которым выделяются «глобальные» и «локальные» (М. Бэрт, К. Кипарски), «сильные» и «слабые» (Ю. А. Слизков), коммуникативно значимые (КЗО) и коммуникативно незначимые ошибки (КНЗО). Под коммуникативно значимыми понимаются «языковые (лексико-грамматические, фонетические, интонационные и др.) или социокультурные ошибки, приводящие к нарушению коммуникации, непониманию или неверному пониманию при общении» [2], искажению «смысла от-

* Статья подготовлена в Петрозаводском государственном университете согласно Плану мероприятий Министерства образования и науки Российской Федерации по поддержке русского языка и образования на русском языке.

дельной фразы, диалогического единства, разговора в целом, что делает затруднительным или невозможным продолжение коммуникации» [3], то есть те отклонения от норм, которые ведут к сбою коммуникативного акта, к коммуникативной неудаче. Под коммуникативно незначимой ошибкой понимается «нарушение тех или иных норм изучаемого языка, не влияющее на успешный ход коммуникации» [4].

Несмотря на относительно давнюю традицию анализа ошибок в коммуникативном аспекте [5], до сих пор не существует общего реестра коммуникативно значимых и незначимых ошибок, то есть тестирующий оказывается в довольно сложной ситуации: квалификация ошибки происходит на основе опыта и языкового чутья экзаменатора без использования какой-либо строгой классификации, системно описывающей данные явления.

Попытки привязать типологию коммуникативно значимых и незначимых ошибок к традиционным грамматическим и лексическим не всегда являются успешными. Рассмотрим некоторые спорные моменты. Коммуникативно значимыми ошибками чаще всего считают: 1) нарушения согласования; 2) нарушения глагольного управления; 3) употребление слова без учета его семантики; 4) нарушения в порядке расположения частей предложения.

Следует согласиться с тем, что изменение падежной формы, употребление существительного с предлогом или без него часто меняет смысл фразы: ср. *Это письмо моего брата* (= принадлежит брату, написано братом) и *Это письмо моему брату* (= брат является адресатом); *Я читаю книгу* и *Я читаю о книге* и т. д. Однако в большинстве случаев искажение предложно-падежной формы не вызывает непонимания, как в случаях типа **Моему папу есть два брата и моей маму есть два брата* [здесь и далее знаком * сопровождаются предложения, сохраняющие орфографию и пунктуацию тестируемого], **Моей двоюродной сестра, Стаси, есть два дети ,*Я живу в Англия. Я свободно говорю по-французский потому что мои родители живут во Франция; *Её нравится печь торты, *Сейчас я читаю Ана Каренина Толстого, *Когда у Яна было 7 месяцев, он сказал первые слова* и др.

Для изучающих русский язык как иностранный проблемными падежами являются родительный в связи со своей многочисленностью форм *(*Там есть много книжных фестивалов, *У меня есть брат и пять сестры, *На праздник готовят много блюдов*), предложный, который часто смешивается с винительным *(*Приехав в гостинице, важно кладить вси багажи в комнате и готовиться чтобы гулать по городу, *В Братске можно сесть в поезде до Северобайкальск*). Вызывают трудности нерегулярные формы множественного числа *(*Они мои двоюродные браты и двоюродные сестры, * Я есть на завтрак яйцы и сок, *Здесь не растут дерева*). Нередко конструкции, предполагающие наличие форм творительного падежа, содержат в себе именительный *(*Я думаю, что путешественнику надо быть смелый, умный и терпеливый человек*) или происходит смешение родовых форм творительного *(*Сейчас я стала учителей*) и др.

Следует отметить, что подобного рода ошибки не вызывают затруднений при понимании, а значит, не являются коммуникативно значимыми. Однако возникает вопрос, как оценивать такого типа искажения для владеющих русским языком на высоком уровне: **Если бы хотели, чтобы люди заплатили за фильмы и музыку надо было устроить хорошую систему, через которому можно легально обеспечить доступ, и эта работа пока не закончилась.* С одной стороны, информативная насыщенность предложения позволяет максимально точно понять смысл, грамматическое разнообразие говорит о хорошей подготовленности тестируемого, с другой стороны, ошибки

в падежных формах (...*систему, через которому...)* кажутся слишком грубыми и снижают качество восприятия. Приведем аналогичный пример: **Я часто смотрю видео в Интернете, потому что там есть люди, которые делают видео о обычную жизнь или критикуют современное общество*. Предлог «о, об, обо» используется чаще с формами предложного падежа, однозначность употребления обычно снижает частотность ошибок в данных сочетаниях. Считать ли подобные недочеты случайными, так как процессу коммуникации они не мешают, или оценивать более строго?

Неправильные формы глаголов также вызывают сомнения в квалификации ошибки: **Он вставает каждое утро в шесть часов, *Когда я вернуюсь..., *На этом дней люди в Германии празднуют рождество, *На Пасхе приходит пасхальный заяц и прятает пасхальные яйца в саде, *Мы едили в ресторане.* Нередко встречаются нарушения в спряжении глаголов: **Как долго вы хотите это образ жизни ведете?*, **Должен продолжает пробывать новую блюда.* Они, как правило, не мешают пониманию замысла пишущего, в отличие от ошибок в выборе совершенного и несовершенного вида глагола, которые чаще приводят к затруднениям в коммуникации: **Сегодня и вчера я вставал почти хорошо и шёл на работу, но после обеда я всегда получил температуру, *Я любила украсить торт, не очень любила есть его, *Моя прабабушка со стороны матери – самая красивая девушка в деревне, которой все полюбовались, *Нам нравится провести время вместе на день рождества*, однако и в этих случаях контекст подскажет читателю, что пишущий имел в виду. То же происходит и с отсутствующим постфиксом «-ся»: **Было тепло, я прогулял по всему городу, есть чудесный парк вдоль реки*. Даже несмотря на то, что по форме «прогулял» ближе к значению ̓не явился куда-нибудь, сделал прогул̓, понимание смысла фразы не затруднено.

Наибольшие трудности в коммуникации возникают при образовании контаминированных глагольных форм: **Я буду остановаться в Италии до двадцети седьми Октября, потом перелечу в Англию* («остановиться или «остаться» имелось в виду?), при использовании многозначных глаголов, например глагола «учить»: **Я учу о политике и истории, *Тоже я учусь русский язык, *Я учу его русский – уже пятый язык* (не ясно, говорящий выступает в роли студента или учителя), при использовании созвучных, но различных по значению глаголов: **Его звонили Пьер* (вместо «звали»), а также в случаях, где неправильная форма глагола ведет к сбою конструкции: **Я люблю читать книги, которые могут дать мне интересные и подробные информации обо темах мне интересуешься* («...о темах, которые мне интересны» или «...о темах, которыми я интересуюсь»?).

Использование слов без учета семантики – это также спорный критерий значимости ошибки. Действительно, иногда это затрудняет понимание, однако чаще можно по контексту догадаться, что именно пишущий хотел сказать: **Это правда, что интернет сегодня изображает главным средством информации у молодежи* («изображает» легко заменить на «выглядит» или «является»); **То ошибается, кто считает Интернет одном средством массовой информации (*«одним» необходимо заменить на «единственным»); **...у меня много интересных поступков о которых рассказывать* (вместо «поступков» следует использовать «случаев», «ситуаций»). Конечно, данные замены, легкость в подборе подходящих по смыслу слов являются крайне субъективными, во многом обусловливаются подготовленностью воспринимающего.

Отметим, что ошибка, которую традиционно квалифицируют как употребление слова без учета его семантики, чаще возникает при намеренном усложнении текста. Пишущий ещё не освоил лексему, не научился грамотно ее использовать, в связи с чем возникают нарушения смыслового согласования, искажается конструкция, что

приводит к сомнениям эксперта в правильности интерпретации написанного. Например, **Когда я хочу больше узнать об определенных темах, я часто обращаюсь к радио и прессе, хотя бы доступ обеспечу через Интернет*. Пишущий мог упростить фразу (*...хотя пользуюсь ими тоже через Интернет),* ограничившись лексикой элементарного уровня, однако ему хотелось продемонстрировать владение конструкцией «обеспечивать доступ», что и привело к ошибке. То же касается и особо сложных грамматических оборотов. Согласование причастий, построение конструкций с причастными оборотами нередко вызывают у иностранцев, осваивающих русский язык, большие трудности: **Наслаждающий жизнь человек делает то, что ему нравится.* Стремление усложнить свой текст, к сожалению, приводит к недочетам, хотя в приведенном примере смысл остается на поверхности, а значит, автору удалось избежать коммуникативно значимой ошибки.

О слабом освоении лексемы говорят и стилистические недочеты. Часто при обсуждении бытовых вопросов иностранцы, не чувствуя нюансов употребления, используют слова официального стиля, не соответствующего ситуации: **Сначала мы пекли торты, а потом мы доставили к дедушкам и бабушкам, *После обеда мы посещаем церковь, *Каждым летом мы ездим в путешествие, особенно посещаем пригород, у которого много природы*, **От туда можно пользоваться автобусом чтобы достигать Иркутск через оба берега Байкала. Доставлять, посещать, достигать* в неформальной обстановке лучше заменить на *отнести, ходить, доехать*. Однако эта замена лишь возможна, но для передачи коммуникативного замысла вовсе не необходима.

В предложении **Радио – очень хорошее средство информации, когда ты занимаешься делать многие вещи, ты можешь слушать музыку узнать последние новости, но радио не тебе предотвращает делать то, что тебе нужен* выделяется глагол «предотвращать», который неуместно употреблен. Лексемы «мешать», «отвлекать» были бы более подходящими, так как пишущий не имел в виду значение ‘заранее отвратить, устранить’. Следует отметить также, что это и другие нарушения в анализируемой фразе (ошибки в выборе предложно-падежной формы, согласования, употребление лишних глаголов) не мешают пониманию замысла.

Приведем и противоположный пример, когда неудачно выбранное слово приводит к двусмысленности, а значит, к коммуникативно значимой ошибке: **Они могли использовать средства массовой информации, которые им нравятся: прессу, телевидение, радио. Но нельзя пренебрегать молодое поколение, потому что они лишь пользуется Интернетом.* В данном контексте лексема «пренебрегать» явно сбивает с мысли. Что пишущий хотел сказать? Вариантов интерпретации возникает много. Нельзя думать, что молодое поколение пользуется только Интернетом? Нельзя думать, что молодое поколение ленивое из-за того, что пользуется только Интернетом? Нельзя относиться к молодому поколению без уважения из-за того, что оно пользуется лишь Интернетом? Очевидно, что смысл не ясен, однако путаница возникает не только из-за неудачно подобранного глагола, но и из-за некорректно построенной конструкции в целом. Та же проблема – некорректная конструкция – возникает и в предложении **По-моему, это японская свойственная традиция.* Кажется, что определение «свойственная» употреблена уместно с точки зрения лексического значения, толковый словарь предлагает значение ‘составляющий чьё-н. свойство, привычный для кого-чего-н.’ [6]. Однако пишущий не учел, что это прилагательное обычно употребляется в особой конструкции: свойственный + кому-чему. Правильным было бы построение: *Эта традиция свойственна японцам*.

Интересны для интерпретации фразы, которые потенциально возможны, но не используются носителями языка: **Через газеты и радио можно информироваться*

так же хорошо, как через Интернет. Грамматически правильно построенная конструкция с использованием слов с подходящей для ситуации семантикой позволяет верно понять смысл высказывания: конечно, автор хотел сказать, что с помощью газет и радио можно получать информацию так же хорошо, как и через Интернет. Вследствие однозначной интерпретации нельзя считать такого рода построения коммуникативно значимой ошибкой, однако непродуктивность использованной модели свидетельствует о механическом конструировании, оторванном от реальной языковой практики. Аналогичная ситуация в следующих предложениях: **Я бы рад помогать, я люблю менять бардак порядком, *На вторую мировую войну послали ее сына как солдата.* Грамматически верно построенные фразы вряд ли будут сконструированы тем, для кого русский язык родной.

Так как речь идет о письменных работах изучающих русский язык, то следует упомянуть и орфографические ошибки. Именно грамотное письмо способствует пониманию и позволяет дифференцировать значение слов, однако во многих случаях несоблюдение орфографических норм не ведет к коммуникативно значимым ошибкам: **Смелость важно, потому что некогда не знаешь, что будет случаться, особенно если занимаешься экстремальными видами спорта, как Конюхов*. Интерпретация этого предложения, несмотря на смешение «некогда» и «никогда», не вызывает сомнений, контекст подсказывает, что автор имел в виду.

Сложным для эксперта является следующая установка: необходимо оценивать текст не как специалисту, но как обычному носителю, не вникающему в проблемы порождения ошибок, оценивающему только смысл и легкость понимания. Ведь нередко учитель знает, как и почему сформировался недочет, какое правило не усвоено и т. д. Например, в речи иностранцев часто возникают конструкции, дублирующие по структуре их родной язык. В среде англоговорящих возникают образования типа **Мы знаем русский язык, но это трудно для нас общаться* (избыточность «это» обусловлена наличием подобной конструкции в английском языке), **Я не знаю, если я буду вечером дома, *Не знаю, ли он вундеркинд, но в своем возрасте он знает уже говорить на двух иностранных языках – на английском и на немецком, *Спросили его родителей, если он может играть за них, *Я не знаю, если я имею свободное время* (замена «ли» на «если» является чрезвычайно распространенной ошибкой), **Извини за моё опоздание ответить, я вернулся в Англию из путешествия только в прошлую среду, *Для литературы – один из лучших городов посетить это Эдинбург* (инфинитив нередко занимает позицию определения, что возможно и в русском языке, однако далеко не во всех конструкциях). Отметим, что в этих построениях отражается и стремление к лаконизму, ведь грамотная передача этой мысли потребует более длинной конструкции: например, *если вы любите литературу, то вам нужно посетить Эдинбург.* Вторым вариантом исправления является замена инфинитива на существительное, то есть изменение синтаксической конструкции: например, *извини за моё опоздание с ответом*.

Хотя не всегда образования, дублирующие родной язык с точки зрения синтаксиса, понятны и легко воспринимаются: **Я часто говорю о том, что как получится учеба и как противу токийскую жизнь.* Последняя часть этой конструкции является неясной, пишущий хотел рассказать о том, *чем жизнь в Токио отличается от той, что он ведет сейчас, во время учебы,* но без устного комментария понять это невозможно.

Данный анализ, не являясь попыткой создания общего реестра ошибок и освещая лишь некоторые аспекты работы тестирующего, не решает проблемы квалификации КЗО и КНЗО, однако позволяет прийти к некоторым заключениям. Как видно, морфологические недочеты чаще не ведут к коммуникативному сбою, мешают восприятию и ухудшают понимание некорректные синтаксические построения. Следует

признать, что А. П. Жорова, исследовавшая ошибки, допускаемые иностранными учащимися в субтесте «Письмо» (ТРКИ–I), пришла к верному выводу о том, что коммуникативно значимые ошибки связаны обычно с «нарушением структуры предложения», «наименее же вредными для понимания, а следовательно, коммуникативно незначимыми являются независимо от их количества грамматические ошибки – нарушения в области падежных форм существительных и прилагательных, форм глагола и т. д.» [7]. Именно пропуск необходимого члена предложения, нарушения порядка слов и другие искажения конструкции ведут к коммуникативной неудаче.

Ссылки на источники

1. Игнатьева О. П. Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся: автореф. дис. … канд. пед. наук. – М., 2006.
2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М., 2009. – С. 101.
3. Балыхина Т. М., Ельникова С. И., Костина С. Г., Румянцева Н. М., Царева Н. Ю. Рабочая тетрадь тестора: учеб. пособие. – М.: РУДН, 2015. – С. 27.
4. Лазарева О. А. Школа тестера: Лингводидактическое тестирование ТРКИ–TORFL: метод. пособие. – СПб., 2011. – С. 41.
5. См, напр.: Балыхина Т. М. Основы теории тестов и практика тестирования. – М., 2009. – С. 144–145.
6. Ожегов С. И. Словрь русского языка: ок. 60 000 слов и фразеологических выражений. – М., 2006. – С. 946.
7. Жорова А. П. Коммуникативно значимые ошибки, допускаемые при выполнении субтеста «Письмо» первого уровня // Тестовые формы контроля по русскому языку как иностранному (РКИ): II Всерос. науч.-практ. конф.: доклады и сообщения. – М., 2005. – URL: http://www.kto-rki.org/zhorova2005M.html.

Natalya Fomina,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the chair of Russian language Department, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
nfomina81@yandex.ru

Communication-significant and communication-insignificant mistakes in writing of Russian as a foreign language

Abstract. The problem of mistakes evaluation in the test-takers writing of Russian as a foreign language has been examined in this paper. Experts have difficulties with the introduction of a new criterion of mistakes analysis (criterion of success / failure of a communication act). The author concludes that the communication failure is often a result of incorrect syntactic constructions, whereas the morphologic and lexical deviations seldom influence the efficiency of communication.

Keywords: communication-significant mistakes, communication-insignificant mistakes, Russian as a foreign language, typology of mistakes.

References

1. Ignat'eva, O. P. (2006). *Lingvodidakticheskaja teorija oshibki i puti preodolenija oshibok v rechi inostrannyh uchashhihsja: avtoref. dis. … kand. ped. nauk*, Moscow (in Russian).
2. Azimov, Je. G. & Shhukin, A. N. (2009). *Novyj slovar' metodicheskih terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam)*, Moscow, p. 101 (in Russian).
3. Balyhina, T. M., El'nikova, S. I., Kostina, S. G., Rumjanceva, N. M. & Careva, N. Ju. (2015). *Rabochaja tetrad' testora: ucheb. posobie,* RUDN, Moscow, p. 27 (in Russian).
4. Lazareva, O. A. (2011). *Shkola testera: Lingvodidakticheskoe testirovanie TRKI–TORFL: metod. posobie*, St. Petersburg, p. 41 (in Russian).
5. Sm, napr.: Balyhina, T. M. (2009). *Osnovy teorii testov i praktika testirovanija*, Moscow, pp. 144–145 (in Russian).
6. Ozhegov, S. I. (2006). *Slovr' russkogo jazyka: ok. 60 000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij*, Moscow, p. 946 (in Russian).
7. Zhorova, A. P. (2005). “Kommunikativno znachimye oshibki, dopuskaemye pri vypolnenii subtesta ‘Pis'mo’ pervogo urovnja”, *Testovye formy kontrolja po russkomu jazyku kak inostrannomu (RKI): II Vseros. nauch.-prakt. konf.: doklady i soobshhenija,* Moscow. Available at: http://www.kto-rki.org/zhorova2005M.html (in Russian).

ISSN 2304-120X
Концепт
научно-методический электронный журнал

Фомина Н. С. Коммуникативно значимые и незначимые ошибки в письменной речи тестируемых по русскому языку как иностранному // Концепт. – 2015. – № 12 (декабрь). – ART 15434. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15434.htm. – ISSN 2304-120X.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	08.12.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	10.12.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	10.12.15	Опубликована *Published*	12.12.15

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Фомина Н. С., 2015